

СОЦИАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

SOCIAL HISTORY

УДК 392

Леонид Васильевич Горбатов,
соискатель, научный сотрудник,
Хакасский научно-исследовательский институт языка,
литературы и истории
(650017, Россия, г. Абакан, Щетинкина, 23),
Анхаковский музей-заповедник «Хуртуях тас»
(655711, Россия, Аскизский район, аал Анхаков),
e-mail: gorbatovl@mail.ru

Заболевания и лечение хакасов в конце XIX – начале XX века

В статье раскрываются причины сокращения численности коренного населения Хакасско-Минусинского края в конце XIX – начале XX в. На основе анализа полевого материала, собранного дореволюционными учёными, автор называет типичные для хакасов заболевания. Значительное внимание уделяется проблеме организации в Минусинском уезде, где проживали хакасы, светского медицинского обслуживания как в дореволюционный период, так и в первые годы советской власти. В статье сделан вывод о том, что только физическое уничтожение шаманов и знахарей способствовало распространению медицинского обслуживания среди населения, а также привело к утрате целого пласта эмпирических медицинских знаний. Времени перехода от кочевого состояния к оседлости хакасского народа посвящено большое количество разновременных научных работ. Но среди них слабо освещено состояние здоровья хакасов в конце XIX – начале XX в., особенности заболеваний и меры, предпринимаемые для медицинского обслуживания населения. Этот информационный пробел позволит заполнить данная обзорная статья, построенная на материалах библиографических источников.

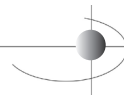
Ключевые слова: хакасы, заболевания, народная медицина, лечение, шаманизм

Leonid V. Gorbatov,
Doctoral Candidate, Researcher,
Khakass Research Institute of Language, Literature and History
(23 Schetinkina st., Abakan, 650017, Russia),
Ankhakov Museum Preserve "Khurtuyakh tas"
(Aal Ankhakov, Askizsky District, 655711, Russia),
e-mail: gorbatovl@mail.ru

The Khakass' Diseases and Treatment in the End of the XIXth – the Beginning of the XXth Century

In the article causes of indigenous population decline of the Khakas-Minusinsk region in the end of the XIXth – the beginning of the XXth century are under consideration. According to the analysis of field material, gathered by pre-revolutionary scholars the author states diseases typical for the Khakass. Considerable attention is paid to the problem of organizing a secular medical care both in the pre-revolutionary period and during the first years of the Soviet power in the Minusinsk County, where the Khakass lived. The article concludes that only the physical extermination of shamans and healers contributed to the spread of medical care among the population and resulted in the loss of an entire layer of empirical medical knowledge. A lot of scientific papers of different times are devoted to the period of transition from nomadic to a settled state of the Khakass people. But among them health condition of the Khakass people in the late XIXth – early XXth century, disease peculiarities and measures taken to medical care are poorly covered. This review article based on materials of bibliographic sources will help to fill in this information gap. The article shows the measures which brought results in the preservation of health of the peoples inhabiting the territory of South Siberia.

Keywords: the Khakass, diseases, folk medicine, treatment, shamanism

Присоединение Хакасии к России (официальная дата 20 августа 1727 г.) привнесло в регион иную культуру, новый образ жизни, религию и мышление. Основные этнические группы хакасов – сагайцы, качинцы, кызыльцы и койбалы, были скотоводами, живущими в режиме сезонного кочевания, зимой в аале, летом на пастбище. Большую или меньшую долю их занятий, в зависимости от условий места проживания, занимали охота, звероловство, пчеловодство, сбор кедровых орехов и съедобных диких растений. Однако в конце XIX – начале XX в. национальный быт и культура стали рушиться, уступая место новым формам ведения хозяйства, вызванным переходом от кочевого состояния к оседлости. Одновременно происходила русификация населения и христианизация. По свидетельству Н. Ф. Катанова (1896 г.) «Многие татары, а в особенности живущие близ русских сёл и деревень, ведут оседлую жизнь и кроме скотоводства занимаются хлебопашеством. За соху татары взялись, после крупных эпизоотий, свирепствовавших в семидесятых и восьмидесятых годах настоящего столетия» [5]. Времени перехода от кочевого состояния к оседлости посвящено большое количество разновременных научных работ. Но среди них слабо освещено состояние здоровья хакасов в конце XIX – начале XX в., особенности заболеваний и меры, предпринимаемые для медицинского обслуживания населения. Этот информационный пробел позволит заполнить данная обзорная статья, построенная на материалах библиографических источников.

Хакасия, являясь частью Западной Сибири, обладала общим для региона набором краевых (географических) патологий. Задолго до переселения сюда русских среди коренного населения были широко распространены оспа и природно-очаговые инфекции – трахома, гельминтозы, «горячки» (тиф), «лихорадка» (малярия), сибирская язва, чесотка. Кроме того, процветали заболевания, связанные с климатическими и социальными условиями жизни: простудные заболевания, цинга, подагра, венерические болезни, кожные заболевания, конъюнктивиты, заболевания желудочно-кишечного тракта, болезни сердца, артриты, психические расстройства, водянка, различные травмы, головные боли, переохлаждения, обморожения [11]. Болезни носили сезонный характер и, кроме того, они распределялись неравномерно по территории края в зависимости от изменчивых климатических условий. Историк Г. Спасский (1818 г.) утверждал, что народы, кочующие в

верховьях Енисея, бодры и крепки до глубокой старости. «Они редко подвержены бывают болезням, несмотря на способствующие к тому образу жизни их; оспа и глазная болезнь нередко, однако же их посещают. – Оспа почитается у них важною и злейшею болезнью. Самой несчастной тот, кто оной подвергнется. Всякой его боится и самые ближние родственники оставляют. – Никакая болезнь не имеет столько жертв как оспа. ...Прививание же оспы здесь почти неизвестно. Глазная болезнь происходит, кажется, более от дыма и всегдашнего пребывания подле огня. – Между тем, может также глазам вредит беспрестанное зрелище степей, зимою покрытых снегом, а летом в некоторых местах выступающею солью и сверх того в жаркие дни колебание восстающих паров...» [13, с. 17]. М. А. Кастрен (1847 г.), живший какое-то время среди койбалов, писал о Хакасии, как о стране, где почти каждый страдает господствующими перемежающимися и катаральными лихорадками [3, с. 239]. У сагайцев Е. К. Яковлев (1900 г.) выделял как наиболее распространённые: болезни кожи (сыпи, экземы), глазные (конъюнктивит, трахома), желудочно-кишечные у детей, сифилис, туберкулёз, малярию и острый ревматизм [15, с. 16–17].

Простой и естественный образ жизни скотоводов порождал лёгкое отношение к быту, в особенности к его гигиеническому состоянию. Крайняя нечистоплотность населения вызывала брезгливость у всех исследователей края XVIII – начала XX вв. Они справедливо видели в грязи и нечистотах залог болезней, как минимум желудочно-кишечных и кожных. Но мнение учёных совершенно не волновало хакасов, предпочитавших жить как повелось издревле, согласно глубокому убеждению о вреде чистоты [12, с. 226]. Существовало поверье, что больной не должен мыться [12, с. 170], иначе он лишится защиты, т. е. станет открытым злым духам. При таком отношении к телу повсеместно были распространены кожные заболевания.

Один из первых исследователей Сибири Иоганн Готлиб Гмелин (путешествия 1733–1743 гг.) отмечал, что в середине юрты скотовода всегда горел огонь, вокруг которого лежали мужчины, женщины, дети и собаки, а сама юрта была заполнена дымом настолько, что непривычные люди не могли оставаться долго внутри из-за боязни задохнуться [14, с. 11]. Другими авторами замечена разница между жилищами бедных и зажиточных татар, где попросту было немного чище. Обычно в юртах и, особенно, в зимних землянках

бедняков стены и потолок были покрыты паутиной, закопчёны, на грязном полу валялись объедки [17, с. 90]; стоял кислый запах, смешанный с едким дымом очага. Здесь же находились маленькие дети и нередко слабые телята и ягнята, тут же справляли по необходимости естественную нужду. От постоянного дыма сильно страдали глаза. Поэтому присутствующие в юрте старались лежать, т. е. быть ближе к полу, где дыма поменьше. К тому же, людей преследовали болезни грязных, сырых, тесных жилищ, где не было возможности отделить больных от здоровых. Такое состояние быта способствовало повышенной заболеваемости, и в особенности детей.

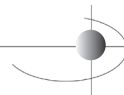
Этнограф и экономист С. Л. Чудновский, сосланный в 1878 г. за революционную деятельность в Сибирь, сделав подробный обзор Енисейской губернии, старался объективно взглянуть на причины сокращения прироста и вымирания коренного населения. По его мнению, произошла смена типа хозяйствования со скотоводческого на земледельческий и, как результат, вытеснение скотоводов с богатейших пастбищ, пригодных под пашни, на негодья. Это привело к быстрому сокращению поголовья скота и, соответственно, к обеднению населения. Развитие земледельческих поселений, жители которых обрабатывали прилежащие угодья, тоже ограничивало возможности свободного кочевания. «Тут повторяется столь же знаменательный, сколь и поразительный факт, подмеченный путешественниками и исследователями, что те инородцы чаще терпят бедствия, которые ознакомились с хлебом!» [18, с. 53]. Делая такое заявление, С. Л. Чудновский утверждал, что ухудшение экономического положения коренного населения стало благодатной почвой для всевозможных эпидемий и заразных болезней, «которыми мы угостили их». Уважая мнение почтенного исследователя, бывшего свидетелем описываемых им событий, всё же трудно полностью согласиться с некоторыми его выводами.

Уровень жизни населения Минусинской котловины всегда был крайне низок, несмотря на изобилие скота и издревле выращиваемые для пропитания хлебные злаки, т. е. население «ознакомилось с хлебом» задолго до мнения С. Л. Чудновского. Трудно сказать, вызвано ли сокращение коренного населения в конце XIX в. следствием «культурного шока», возникшего от смены культур, или в силу местных климатических и антисанитарных социальных условий. Возможно, завози-

мые переселенцами инфекции нашли благоприятную среду для развития. Во всяком случае среди русских смертность тоже была не менее высокой. С. Л. Чудновский ругал городские думы за плохое исполнение санитарных законоположений, указывая на непроходимую грязь на улицах, низкое качество еды, воду, переполненную нечистотами, практическое отсутствие медицинского обслуживания. В деревнях он называл положение убийственным. «В Минусинском окр. дифтерит свирепствует с осени 1878 г., а в 1881 г. смертность в селениях превосходила здесь, по удостоверению местного корреспондента, всякое вероятие: «в редкой деревне нет дифтерита, свирепствующего с неслыханной силой, проникающего даже в тайгу... В деревнях крестьянские дети, по преимуществу от 2 до 7-летнего возраста, буквально мрут как мухи, не единолично, а поголовно, семьями, в 3–4 дня, со всеми ужасами острой эпидемии, так что в некоторых селениях... не остаётся в живых ни одного ребёнка! ...» [18, с. 154–155].

В 1897 г. Енисейский Губернский Статистический Комитет организовал экспедицию по изучению инородцев Минусинского и Ачинского округов в составе П. Е. Кулакова, А. А. Кузнецовой и А. А. Ярилова. Полученные результаты показали разрушения национального быта и хозяйства населения и стремительный переход его к новым формам под влиянием экономических, административных и бытовых факторов [9]. Тем не менее, было отмечено, что население, проживающее ближе к русским культурно-хозяйственным центрам, не удовлетворяется той помощью, которую им оказывают знахари и шаманы, и при любой возможности обращается к врачам и фельдшерам [6, с. 105–248].

Однако до революционных событий 1917 г. европейское медицинское обслуживание крайне медленно проникало в отдалённые места Хакасии. В 1881 г. в Минусинске была одна больница на 35 кроватей, в которой состояло три врача, в том числе один сельский, один ветеринар, один фельдшер, и три в селениях – Абаканском, Шушенском и Тесинском [3, с. 291]. По статистике, которая касалась русских и обрусевших хакасов, обратившихся в лечебное заведение, в ведомстве всей Степной думы за 1888 г. родилось 610 чел., а умерло 206, в основном детского и старческого возраста. Наибольшая смертность пришлась на три весенних месяца по причине горячки, лихорадки и кровавого поноса [2, с. 559–570]. Что происходило в степных аалах, никем не учитывалось. Только в

1899 г. Н. Ф. Катанов по поводу Сагайской степи отметил: «Врач и 2 фельдшера появились в степи лишь недавно; к ним сагайцы ещё не привыкли и потому лечатся по-прежнему своими средствами. Так как врач и фельдшера не понимают по-сагайски, а сагайцы плохо понимают по-русски, и так как район деятельности ... (в окружности около 300 вёрст), то неизвестно, когда именно сагайцы усвоят русские способы лечения» [4, с. 394–395].

Недостаточность медицинской помощи вела к тому, что народ обходился собственными средствами. «Заболит у дитяти горло или начнётся кашель, начинают по совету знахарок и знахарей, а то и так доброй, сведущей в лечении соседки поить больного чаем, сулемой, чилибухой, скипидаром, а то и купоросом или маслом из лампадки, припаривать горло сонной трухой или древесными опилками, держат “на духу”, садят “на пар”, а уж если это не помогает, то начнут мазать дёгтем, тёплым коровьим и лошадиным пометом, пускают всякого рода способы лечения, какая придут на ум родителям или родственникам. Понятна становится та огромная смертность детей, какая происходит в губернии» [8, с. 292–295]. В то же время местное население Абаканской управы быстро оценило эффективность «русских способов лечения» и при всякой возможности обращались к врачам и фельдшерам, и даже в 1896 г. ходатайствовало об устройстве больницы. Но в целом практически всё население края, жившее в отдалении от русских культурных центров, не было охвачено медицинским обслуживанием и жило по шаманским традициям. Экономист П. Е. Кулаков (1898 г.) считал, что лучшим средством избавления от привычек, обычаев и верований будет приобщение кочевников к русской культуре через распространение грамоты и образования [6, с. 66].

После Октябрьской революции, в начале 1919 г. было создано Хакасское степное самоуправление. Ему в наследство от прежних времён досталась малоразвитая структура лечебных заведений и ограниченный медицинский персонал. Сохранилась заметка в минусинской газете «Власть труда», характеризующая уровень медицинского обслуживания того времени: «В 1918 г. в наиболее неблагоприятный в эпидемиологическом отношении Аскизский район уездным здравоохранением был направлен врач А. В. Новочадовский. Но из-за предрассудков и невежества население сторонилось врача и скрывало свои недуги. Физическое облегчение от них хакасы в ос-

новном получали, обращаясь за помощью к шаманам, знахарям. В Аскизе, к примеру, известными знахарями какое-то время являлась супружеская пара Албижаковых. Порой это обращение, настойчиво рекомендуемое старшими родственниками, заканчивалось непоправимым исходом для больного. Так, в Минусинскую больницу был привезён А. Тамжаков, состоявший из зажиточной семьи. Подвергнутый шаманскому “лечению”, в ходе которого на него вылили 18 ведер холодной воды, он через четыре дня скончался» [16].

В Хакасском уезде, созданном в 1923 г., первый советский отдел здравоохранения появился год спустя. В нём работало всего два человека, заведующий и делопроизводитель. В посёлке Усть-Абакан была создана уездная больница на 10 коек (2 палаты) и появились три [5]. Но местное население с осторожностью относилось к нововведениям советских властей. «Классовые враги, стремясь удержать своё влияние на трудящихся, объявляли всё новое, что принесла Советская власть, в том числе и медицинскую помощь, «шайтаном», «нечистым духом»...» [5]. Нередки были отказы от медицинской помощи, нежелание пускать медицинских работников в юрты, предоставлять им лошадей для передвижения. В одном из закрытых писем Губкома, Укома РКП (б) по организационно-партийной и агитационно-массовой работе за 1924–1925 гг. было записано: «К медпомощи хакасы прибегают очень редко, а если и прибегают то только тогда, когда медицине уже невозможно бороться с болезнью ввиду её запущенности. Смотри, что медицина в оказании помощи бессильна, у хакасов создаётся мнение, что медицина с ШАМАНИЗМОМ бессильна, а посему и в большинстве обращаются к таковому...» [10, с. 30]. Преодолеть влияние шаманства удалось только в годы коллективизации. Тогда местное население производило массовый забой скота, протестуя против его обобществления. Шаманов обвинили в том, что это делалось с их подачи для жертвоприношений. В конечном итоге, власти предприняли репрессивные меры. Повсеместно шаманов объявляли саботажниками, отдавали под суд и отправляли в ссылку [10, с. 32]. Такая акция и непримиримая борьба советской власти с религиозными убеждениями привели к практическому исчезновению шаманов и знахарей. С ними ушёл целый пласт эмпирических медицинских знаний, среди которых было немало полезных, особенно в области психотерапии и

местных лекарственных средств. Но тогда об этом никто не думал. Новой власти требовалось скорейшим образом, отрицая и отменяя всё старое, изменить сознание отсталого населения и вовлечь его в полной мере в социалистическое строительство.

Сейчас уже трудно, даже почти невозможно представить, какие тяжёлые условия жизни были в старой Хакасии. Они сохранились ещё в 1930 г., о чём свидетельствуют медицинские отчёты обследования улусов того времени. Борьба за изжитие социальных болезней велась на государственном уровне. Система здравоохранения пыталась создать иную социоэкологическую среду, содержащую оздоравливающее начало. С населением проводилась образовательная работа в домах санитарного просвещения. Санитарные работники проводили регулярные рейды по аалам с целью выявления очагов загрязнения. Учеников в школах приучали к физкультурным занятиям и ежедневной влажной уборке помещений. Предпринимаемые дей-

ствия медленно, но верно начинали приносить результаты. Но потребовалась смена поколений, воспитанных и образованных в советском обществе, прежде чем у хакасов окончательно произошёл отрыв от традиционных взглядов и привычек, приведший к изменению отношения к индивидуальной гигиене и санитарии.

В целом понадобилось более 50 лет, чтобы преодолеть пагубное влияние крайних патологий. Для этого была создана сеть больниц, поликлиник, женских консультаций, роддомов, кожно-венерологических диспансеров, санэпидстанций, обучены врачи, медицинские сёстры и фельдшера из местного населения (которые раньше были только приезжими). Были взяты под контроль такие заболевания, как трахома, сифилис, туберкулёз, малярия, бруцеллёз, тиф, а от настоящей оспы, которая раньше свирепствовала на всей территории края, благодаря профилактическим мерам удалось избавиться полностью.

Список литературы

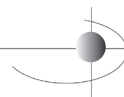
1. Кастрен М. А. Путешествие в Сибирь (1845–1849). Собр. соч.: в 2 т. Т. 2. Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики, 1999. 352 с.
2. Катанов Н. Ф. Народные способы лечения у сагайцев Минусинского уезда Енисейской губернии // Деятель. 1899. № 10. С. 394–395.
3. Катанов Н. Ф. Отчёт о поездке, совершенной с 15 мая по 1 сентября 1896 года в Минусинский округ Енисейской губернии // Учен. зап. Казан. ун-та. 1897. Т. 64. Кн. III. С. 1–50.
4. Катанов Н. Ф. Сагайские татары Минусинского округа Енисейской губернии // Живая старина. 1893. Т. 3. Вып. 4. С. 559–570.
5. Козлов А. В., Зайцева Н. Н., Абдина К. Г. История развития санитарной службы в Республике Хакасия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cgsn.khakasnet.ru/History.php#up> (дата обращения: 03.12.2015).
6. Кузнецова А. А. Жилища, одежда и пища минусинских и ачинских инородцев // Минусинские и ачинские инородцы (Материалы для изучения). Красноярск, 1898. С. 105–248.
7. Кулаков П. Е., Кузнецова А. А. Новейшая история минусинских и ачинских инородцев // Минусинские и ачинские инородцы (Материалы для изучения). Красноярск, 1898. С. 1–104.
8. Латкин Н. В. Енисейская губерния, её прошлое и настоящее. СПб.: Тип. и лит. В. А. Тиханова, 1892. 468 с.
9. Минусинские и ачинские инородцы (Материалы для изучения) // Статьи А. А. Кузнецовой и П. Е. Кулакова. Красноярск, 1898. 300 с.
10. Орехова Е. Н. Деятельность хакасской областной партийной организации по развитию народного здравоохранения (1930–1937 гг.) // Учен. зап. ХАКНИЯЛИ. Вып. XIX. Сер. историческая. № 5. Абакан: Хакас. отд-ние Краснояр. кн. изд-ва, 1974. С. 29–38.
11. Паутова В. А. Народная медицина аборигенов Западной Сибири в трудах исследователей XVIII – начала XX в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Новосибирск, 2004. 24 с.
12. Радлов В. В. Из Сибири. Страницы дневника. М.: Наука, 1989. 750 с.
13. Спасский Г. И. Народы, кочующие в верховьях реки Енисей // Сиб. вест. СПб., 1818. Ч. 1. 220 с.
14. Харузина Н. История развития жилища у кочевых и полукочевых тюркских и монгольских народностей России // Этнографическое обозрение. Год 8, кн. XXVIII. М.: Изд. Этногр. отд. Импер. О-ва Любителей Естествознания, Антропологии и Этнографии, 1896. Гл. 1. С. 11.
15. Яковлев Е. К. Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея и Объяснительный каталог этнографического отдела музея. Минусинск: Тип. В. И. Корнакова, 1900. 212 с.

Источники

16. Газета «Власть труда». 1924. 24 авг.
17. Ельницкий К. Инородцы Сибири и среднеазиатских владений России. Этнографические очерки. СПб.: Изд. М. М. Гутзаца, 1908. С. 90.
18. Чудновский С. Енисейская губерния к трехсотлетнему юбилею Сибири. (Статистико-публицистические этюды). Томск: Сибирская газ., 1885. 198 с.

References

1. Kastren M. A. Puteshestvie v Sibir' (1845–1849). Sobr. soch.: v 2 t. T. 2. Tjumen': Izd-vo Ju. Mandriki, 1999. 352 s.

2. Katanov N. F. Narodnye sposoby lechenija u sagajcev Minusinskogo uezda Enisejskoj gubernii // Dejatel'. 1899. № 10. S. 394–395.
3. Katanov N. F. Otchjot o poezdke, sovershennoj s 15 maja po 1 sentjabrja 1896 goda v Minusinskij okrug Enisejskoj gubernii // Uchen. zap. Kazan. un-ta. 1897. T. 64. Kn. III. S. 1–50.
4. Katanov N. F. Sagajskie tatory Minusinskogo okruga Enisejskoj gubernii // Zhivaja starina. 1893. T. 3. Vyp. 4. S. 559–570.
5. Kozlov A. V., Zajceva N. N., Abdina K. G. Istorija razvitija sanitarnoj sluzhby v Respublike Hakasija [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: <http://cgsn.khakasnet.ru/History.php#up> (data obrashhenija: 03.12.2015).
6. Kuznecova A. A. Zhilishha, odezhda i pishha minusinskih i achinskih inorodcev // Minusinskie i achinskie inorodcy (Materialy dlja izuchenija). Krasnojarsk, 1898. S. 105–248.
7. Kulakov P. E., Kuznecova A. A. Novejshaja istorija minusinskih i achinskih inorodcev // Minusinskie i achinskie inorodcy (Materialy dlja izuchenija). Krasnojarsk, 1898. S. 1–104.
8. Latkin N. V. Enisejskaja gubernija, ejo proshloe i nastojashhee. SPb.: Tip. i lit. V. A. Tihanova, 1892. 468 s.
9. Minusinskie i achinskie inorodcy (Materialy dlja izuchenija) // Stat'i A. A. Kuznecovoj i P. E. Kulakova. Krasnojarsk, 1898. 300 s.
10. Orehova E. N. Dejatel'nost' hakasskoj oblastnoj partijnoj organizacii po razvitiju narodnogo zdravoohraneniya (1930–1937 gg.) // Uchen. zap. HAKNIJaLI. Vyp. XIX. Ser. istoricheskaja. № 5. Abakan: Hakas. otd-nie Krasnojarsk. kn. izd-va, 1974. S. 29–38.
11. Pautova V. A. Narodnaja medicina aborigenov Zapadnoj Sibiri v trudah issledovatelej XVIII – nachala XX v.: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. Novosibirsk, 2004. 24 s. Radlov V. V. Iz Sibiri. Stranicy dnevnika. M.: Nauka, 1989. 750 s.
12. Spasskij G. I. Narody, kochujushhie v verhov'jah reki Eniseja // Sib. vest. SPb., 1818. Ch. 1. 220 s.
13. Haruzina N. Istorija razvitija zhilishha u kochevyh i polukochevyh tjurkskih i mongol'skih narodnostej Rossii // Jetnograficheskoe obozrenie. God 8, kn. XXVIII. M.: Izd. Jetnogr. otd. Imper. O-va Ljubitelej Estestvoznaniya, Antropologii i Jetnografii, 1896. Gl. 1. S. 11.
14. Jakovlev E. K. Jetnograficheskij obzor inorodcheskogo naselenija doliny Juzhnogo Eniseja i Ob#jasnitel'nyj katalog jetnograficheskogo otdela muzeja. Minusinsk: Tip. V. I. Kornakova, 1900. 212 s.

Istochniki

15. Gazeta «Vlast' truda». 1924. 24 avg.
16. El'nickij K. Inorodcy Sibiri i sredneaziatskih vladenij Rossii. Jetnograficheskie ocherki. SPb.: Izd. M. M. Gutzaca, 1908. S. 90.
17. Chudnovskij S. Enisejskaja gubernija k trehsotletnemu jubileju Sibiri. (Statistiko-publicisticheskie jetjudy). Tomsk: Sibirskaja gaz., 1885. 198 s.

Библиографическое описание статьи

Горбатов Л. В. Заболевания и лечение хакасов в конце XIX – начале XX века // Гуманитарный вектор. Сер. История. Политология. 2016. Том 11, № 4. С. 6–11.

Reference to the article

Gorbatov L. V. The Khakass' Diseases and Treatment in the End of the XIXth – the Beginning of the XXth Century // Humanitarian Vector. Series History. Political Science. 2016. Vol. 11, No 4. P. 6–11.

Статья поступила в редакцию 19.01.2016